

Русский курьер — 2004. — 30 янв. — с. 29

Мариинка не желает гоняться за «Золотыми масками»

Мария БАБАЛОВА

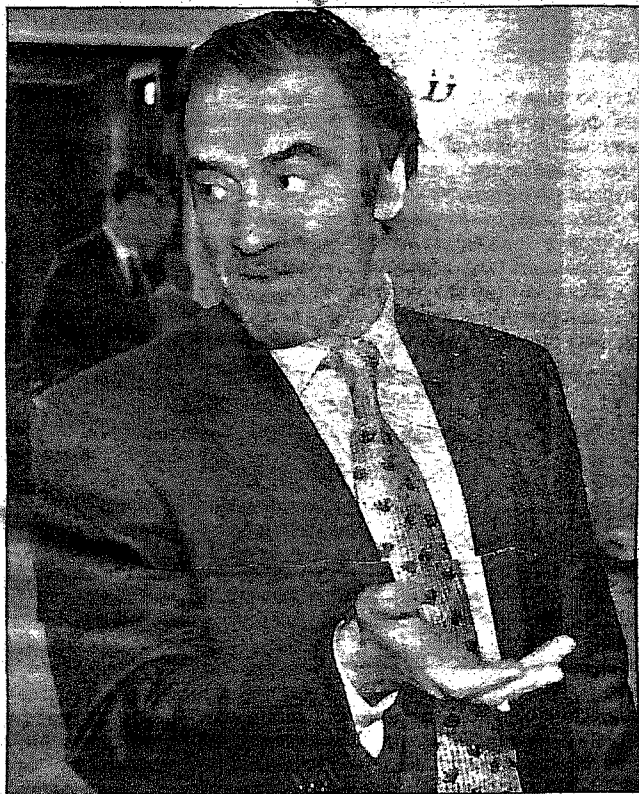
Мариинский театр официально заявил о том, что «в этом году вынужден отказаться от участия в Национальной театральной премии и фестивале «Золотая маска» и отозвать все свои спектакли из числа номинантов». Такое за десятилетнюю историю «Маски» происходило уже не раз, но в тех случаях мариинские спектакли исчезали из конкурсной афиши тихо, по-английски. Театр постоянно разъезжает по гастролям, контракты на которые заключаются, как правило, за несколько лет до даты их фактического проведения, а «Маска» рисует себя месяца за три до фестиваля. Да к тому же многие из мариинцев уже завладели персональными «Масками», а в коллекции награды шефа театра Валерия Гергиева несколько «Масок». Поэтому очевидно, что никакой соревновательной, творческой, а также коммерческой мотивации в охоте за «масками» у Мариинки нет. А есть желание триумфально гастролить в Москве со своими лучшими работами, за счет которого дирекция фестиваля и получала мариинский козырь в свою афишу.

Планировалось, что в этом году из Петербурга в Москву придут две оперные постановки — тетралогия Вагнера «Кольцо нибелунга» (цикл, состоящий из четырех спектаклей) и «Чародейка» Чайковского, а также балеты: «Весна священная» и «Свадебка» в хореографии Нижинского и «Этюды» Ландера. То, что это произойдет не в дни фестиваля, было ясно с самого начала, но дирекция «Маски» лелеяла надежду заполучить Мариинку в конце февраля,

за месяц до парада «Масок», за что и получила жесткую отповедь в официальном сообщении по поводу ее «безответственных заявлений».

Самое интересное в этой ситуации, что еще за три недели до распространенного Мариинкой гневного релиза, без всякой паники и деловито «Золотая маска» признала, что приезд театра в означенные сроки невозможен, но никто не теряет надежды, что этот визит удастся осуществить, быть может, в июне. Многие, кто знает стилистику поведения Мариинки, и вовсе не удивились подобному развитию интриги. А вот громкий скандал, что пытается раздуть театр на «старом» месте, любопытен сам по себе.

Вряд ли Валерия Гергиева интересует процесс получения очередной партии «Масок». Это было бы слишком банально. Да и запикивать на одну витрину вместе со скромными провинциальными опусами свое эпохальное вагнеровское «Кольцо» (бессспорно, основной пункт мариинской программы) ему тоже вряд ли хочется. Правда, справедливости ради, в этом году и Большой театр выставился на конкурс, конечно, не столь мощно, но очень достойно, взяв бы хотя бы, к примеру, оперу Стравинского «Похождения повесы» в постановке Дмитрия Чернякова, уже принесшего раньше золотого «Маски» Мариинке своим спектаклем «Сказание о невидимом граде Китеже...». А если бы Валерию Гергиеву это «масочное» сражение было действительно нужно, он мгновенно, со свойственной только ему феерической легкостью перекрыл бы все планы театра и был в Москве в любые означенные сроки. А не

Валерий Гергиев свои спектакли в Москве не покажет

делал бы по сути абсурдное приглашение жюри приехать на гастроли Мариинки в Баден-Баден.

И выходит, что подоплека этой истории совсем не в «Золотых масках». Похоже, что Валерий Гергиев решил разорвать отношения не столько с фестивалем и премией, сколько с гендиректором «Маски» Эдуардом Бояковым, который еще совсем недавно в частных беседах любил отрекомендоваться в качестве «доверенного лица» Валерия Гергиева в Москве. Но демарш «доверителя» застал его в отпуске, который он, ничего не подозре-

вая, проводит в Африке. А по сему, кроме дежурно-растерянных сожалений, высказать пока он оказался не готов. Пикантность мизансцены еще и в том, что Бояков, помимо «Маски», занят множеством культурных проектов, в числе коих и «Московский Пасхальный фестиваль», которым также руководит Валерий Гергиев, так что не будет ничего удивительного, если в менеджерской команде «Пасхального» скоро последуют ощутимые изменения. Похоже, настоящая история еще только начинается. Отказ от «Масок» был лишь ее театральным прологом...